

coping strategy and the severity of alexithymia on the example of the Nadezhda Cancer Center]. Vestnik psihologii i pedagogiki Altajskogo gosudarstvennogo universiteta, Vol. 1, №1. URL: <http://bppasu.ru/article/view/1123>.

15. Zhuravleva A.L., Sergienko E.A. (2011). *Stress, vygoranie, sovladanie v sovremennom kontekste [Stress, burnout, coping in a modern context]. M.: Institut psihologii RAN, 512 s. URL: <http://www.coping-kostroma.com/index.php/content/books/4-stress>.*

16. Zjuz'kina A.A. (2022). *Sposoby sovladaniya so stressom (koping-strategii) [Ways to cope with stress (coping strategies)]. [Elektronnyj resurs]. URL: <https://part.gov.by/formirovanie-zdorovogo-obraza-zhizni/6447-20210812-sposoby-sovladaniya-so-stressom-koping-strategii>.*

МРНТИ: 15.21.41.

10.51889/2959–5967.2025.85.4.023

Г.А. Айтжан^{*1} , Т.П. Васько¹
¹ Университет «Туран», Алматы, Казахстан

ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ СИНДРОМА ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ У РОДИТЕЛЕЙ-ВОСПИТАТЕЛЕЙ И БИОЛОГИЧЕСКИХ РОДИТЕЛЕЙ

Аннотация

В условиях роста социальной нестабильности и усиления родительской нагрузки возрастает риск развития синдрома эмоционального выгорания у разных категорий родителей. Особое значение приобретает сравнительный анализ биологических родителей и родителей-воспитателей, выполняющих профессиональную родительскую роль в институциональных условиях, таких как SOS-деревни. Целью исследования стало выявление и сопоставление особенностей проявления синдрома эмоционального выгорания у родителей-воспитателей SOS-деревни и биологических родителей, с учётом уровней родительского и воспринимаемого стресса, удовлетворённости родительской ролью и базовыми психологическими потребностями.

В исследовании приняли участие 45 респондентов (20 родителей-воспитателей и 25 биологических родителей, средний возраст — 44,4 года). Применялись валидизированные методики: шкала родительского стресса, опросник родительского выгорания, шкала воспринимаемого стресса (PSS-10) и шкала удовлетворённости базовых психологических потребностей. Статистическая обработка данных проводилась с использованием U-критерия Манна–Уитни в пакете SPSS.

Результаты показали, что биологические родители испытывают более выраженное эмоциональное истощение и воспринимаемый стресс, тогда как родители-воспитатели чаще демонстрируют редукцию родительских достижений. При этом уровень родительской удовлетворённости оказался сопоставимым в обеих группах. Родители-воспитатели также продемонстрировали более высокую удовлетворённость потребностью в автономии. Полученные данные подчёркивают необходимость разработки специализированных программ поддержки обеих категорий родителей с учётом различий в их эмоциональной и социальной нагрузке.

Ключевые слова: эмоциональное выгорание, родительский стресс, воспринимаемый стресс, родительская удовлетворённость, базовые психологические потребности, профессиональное родительство.

Г.А. Айтжан^{1*}, Т.П. Васько¹
¹Туран университеті, Алматы, Қазақстан

ҚАМҚОРШЫ ЖӘНЕ БИОЛОГИЯЛЫҚ АТА-АНАЛАРДЫҢ ЭМОЦИОНАЛДЫҚ ШАРШАУ СИНДРОМЫНЫҢ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ

Аңдатпа

Әлеуметтік тұрақсыздықтың өсуі мен ата-аналық жүктеменің артуы әртүрлі санаттағы ата-аналарда эмоционалдық шаршау синдромының даму қаупін арттырады. Осы тұрғыда SOS балалар ауылдарындағы қамқоршы ата-аналар мен биологиялық ата-аналар арасындағы салыстырмалы талдау ерекше маңызға ие. Зерттеудің мақсаты – ата-аналық және қабылданған стресс деңгейін, ата-аналық қанағаттану мен базалық психологиялық қажеттіліктерді ескере отырып, қамқоршы және биологиялық ата-аналар арасындағы эмоционалдық шаршау синдромының көріністерін анықтау және салыстыру.

Зерттеуге 45 респондент (20 қамқоршы және 25 биологиялық ата-ана, орта жасы – 44,4 жас) қатысты. Пайдаланылған әдістемелер: ата-аналық стресс шкаласы, ата-аналық шаршау сауалнамасы, қабылданған стресс шкаласы (PSS-10), базалық психологиялық қажеттіліктерді қанағаттандыру шкаласы. Статистикалық талдау SPSS бағдарламасында Манн–Уитни U-критерийі арқылы жүргізілді.

Нәтижелерге сәйкес, биологиялық ата-аналарда эмоционалдық сарқылу мен қабылданған стресс деңгейі жоғары, ал қамқоршы ата-аналарда ата-аналық жетістіктердің төмендеуі жиі байқалады. Сонымен қатар, ата-аналық қанағаттану деңгейі екі топта ұқсас болды. Қамқоршы ата-аналар автономия қажеттілігін қанағаттандыруда жоғары деңгей көрсетті. Бұл нәтижелер әртүрлі ата-аналық тәжірибелердегі эмоциялық және әлеуметтік жүктемелерді ескере отырып, қолдау бағдарламаларын әзірлеудің өзектілігін көрсетеді.

Түйінді сөздер: эмоционалдық шаршау, ата-аналық стресс, қабылданған стресс, ата-аналық қанағаттану, базалық психологиялық қажеттіліктер, кәсіби ата-аналық.

G.A. Aitzhan^{1*}, T.P. Vasyko¹
¹Turan University, Almaty, Kazakhstan

FEATURES OF PARENTAL BURNOUT SYNDROME AMONG FOSTER PARENTS AND BIOLOGICAL PARENTS

Abstract

In the context of growing social instability and increasing parenting demands, the risk of developing parental burnout syndrome is rising among various categories of parents. Of particular importance is the comparative analysis of biological parents and foster parents who perform a professional parenting role in institutional settings, such as SOS Children's Villages. The aim of this study was to identify and compare the specific manifestations of parental burnout syndrome among SOS foster parents and biological parents, taking into account levels of parental and perceived stress, parental satisfaction, and basic psychological needs.

The study involved 45 participants (20 foster parents and 25 biological parents, with an average age of 44.4 years). Validated instruments were used: the Parental Stress Scale, the Parental Burnout Inventory, the Perceived Stress Scale (PSS-10), and the Basic Psychological Need Satisfaction Scale. Statistical data analysis was conducted using the Mann–Whitney U test in SPSS.

The results showed that biological parents reported higher levels of emotional exhaustion and perceived stress, while foster parents more frequently demonstrated a reduction in parental accomplishment. At the same time, parental satisfaction levels were comparable in both groups. Foster parents also reported a higher level of satisfaction of the need for autonomy. These findings

highlight the need to develop targeted support programs for both parent groups, taking into account the differences in their emotional and social burdens.

Keywords: parental burnout, parental stress, perceived stress, parental satisfaction, basic psychological needs, professional parenting.

ВВЕДЕНИЕ. Проблема эмоционального выгорания остаётся одной из наиболее значимых в современном психолого-педагогическом и клиничко-социальном дискурсе, особенно в условиях роста социальной нестабильности и повышения психологической нагрузки на индивида. Изначально исследовательский интерес был сосредоточен преимущественно на представителях помогающих профессий, деятельность которых сопряжена с интенсивным межличностным взаимодействием и высоким уровнем ответственности. Существенный вклад в изучение феномена внесли как зарубежные (J. Greenberg, E. Morrow, B. Perlman, C. Maslach), так и российские учёные (В.В. Бойко, Т.В. Большакова, М.В. Агапова и др.). В контексте казахстанской науки данная проблема активно исследуется в работах М.А. Асимова, О.С.Салгимбаева, Д.М. Хасеновой, А.С. Каратаевой, Г.Б. Жуkenовой и других авторов.

Современные эмпирические исследования постепенно расширяют рамки традиционного понимания выгорания как сугубо профессионального явления. Всё более очевидным становится факт, что хронический стресс может быть детерминирован не только трудовой, но и семейной нагрузкой. Так, по мнению Bianchi и соавторов [1, с. 358], эмоциональное выгорание способно развиваться в любых жизненных сферах, если они связаны с высоким уровнем личностной вовлеченности и эмоциональных затрат. Аналогичный подход прослеживается в работах А. Пайнса и Э. Аронсона [2, с. 154], которые акцентируют внимание на значении смысла, вкладываемого человеком в выполняемую роль.

Роль родителя, требующая постоянной эмоциональной включённости, адаптивности и способности к саморегуляции, становится потенциальным источником устойчивого стрессового напряжения, способного трансформироваться в выгорание [3, с. 758]. Согласно различным данным, до 14% родителей могут испытывать клинически значимые проявления выгорания [4, с. 59], что выражается в сочетании физического и психоэмоционального истощения, отстранённости от ребёнка и снижении субъективной компетентности [5, с. 604]. Исследования также указывают на возможные негативные последствия для ребёнка, включая снижение качества взаимодействия и дефицит эмоциональной поддержки [6, 7].

Родительство требует высокой степени адаптации и сопряжено с постоянным балансом между внутренними установками, личным опытом и реалиями воспитания. Переживание родительского напряжения связано с множеством факторов: высокой ментальной нагрузкой, ограниченным временем, чувством ответственности и необходимостью эмоциональной саморегуляции. Восприятие социальной поддержки в решении родительских задач снижает уровень стресса и повышает удовлетворённость родительской ролью [8, с.86].

Особого внимания заслуживает категория родителей-воспитателей, выполняющих уникальную по своему характеру функцию замещающей семьи. В частности, родители SOS-деревень обеспечивают уход и воспитание детей, лишённых родительского попечения, зачастую с травматичным жизненным опытом. Постоянное взаимодействие с детьми, пережившими утрату и пренебрежение, эмоционально истощает и повышает риск профессионального выгорания. При этом родители-воспитатели, находясь на стыке родительской и профессиональной роли, сталкиваются с рядом противоречий: необходимостью открытости семьи, несоответствием между собственными воспитательными установками и организационными требованиями, трудностями в идентификации себя как родителя и как специалиста [9, с.27].

В связи с этим особую научную значимость представляет сравнительное изучение проявлений синдрома эмоционального выгорания у родителей-воспитателей SOS-деревень и у биологических родителей, поскольку они выполняют сходную функцию, но находятся в

принципиально разных условиях. Если родитель по крови действует в естественной эмоциональной связке с ребёнком, то родитель-воспитатель вступает в эту связку в условиях институционального регулирования, что предъявляет особые требования к эмоциональной устойчивости. Вопрос о различиях в структуре, интенсивности и предикторах выгорания у этих двух категорий родителей остаётся недостаточно исследованным.

Объект исследования – эмоциональное выгорание в родительской сфере.

Предмет исследования – особенности проявления синдрома эмоционального выгорания у родителей-воспитателей SOS-деревни и биологических родителей.

Цель исследования – сопоставить особенности проявления синдрома эмоционального выгорания у родителей-воспитателей SOS-деревни и биологических родителей, с учётом факторов родительского стресса и удовлетворённости родительской ролью.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ. Понимание природы родительского эмоционального выгорания в настоящем исследовании опирается на работы таких авторов, как М. Mikolajczak, I. Roskam, М.-Е. Raes, G.-X. Lin, а также российских исследователей И.Н.Ефимовой и С.С. Савеньшиевой, акцентирующих внимание на специфике родительства как источнике хронического стресса и эмоционального истощения.

Данное исследование основано на выборке, сформированной в рамках уникального социального проекта SOS-детские деревни Казахстана, действующего в Алматы. Этот международный проект предоставляет детям, оставшимся без попечения родителей, возможность расти в условиях стабильной замещающей семьи, где за их воспитание отвечают профессионально подготовленные родители-воспитатели.

В исследовании приняли участие 20 родителей-воспитателей SOS-деревни и 25 биологических родителей, воспитывающих детей в полных семьях. Средний возраст участников составил 44,4 года. Количество детей в семьях родителей-воспитателей в среднем достигало 5 человек, в то время как у биологических родителей — 2 ребёнка. Эта особенность выборки позволяет сравнить эмоциональное выгорание в условиях различной степени родительской нагрузки, жизненного контекста и ролевой идентичности, что придаёт исследованию высокую практическую и научную значимость.

Для диагностики ключевых переменных были использованы современные, валидизированные методики: Шкала родительского стресса (Parental Stress Scale, J. Berry, W. Jones) в адаптации А.А. Бочавер, Д.Р. Ахмеджановой, Р.М. Байрамян, К.Н. Поливановой (2024 г.), учитывающая как позитивные, так и негативные аспекты родительства; Опросник «Родительское выгорание» (И.Н. Ефимова, 2013 г.); Шкала воспринимаемого стресса-10 (PSS-10) – в русскоязычной валидации В.А. Абабкова, К. Барышниковой и др. (2016 г.), позволяющая оценить уровень субъективно переживаемого стресса; Общая шкала удовлетворения базовых психологических потребностей (Э. Деси и Р. Райан), оценивающая ощущение автономии, компетентности и связанности как ключевые ресурсы противодействия выгоранию.

Математическая обработка данных проводилась с использованием пакета SPSS (версия 23). Для выявления различий между выборками родителей-воспитателей и биологических родителей применялся U-критерий Манна–Уитни, что позволило объективно сравнить уровни выгорания и родительского стресса в двух группах.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ. Анализ описательных показателей позволил выявить выраженные различия между группами родителей-воспитателей SOS-деревни и биологических родителей по ряду ключевых параметров (см. таблицы 1-4).

Таблица 1 - Описательная статистика по родительскому выгоранию

	Эмоциональное истощение		Деперсонализация		Редукция родительских достижений	
	БР	РВ	БР	РВ	БР	РВ
Mean	17,6	9,1	14,8	7,1	34,0	41,4
Mode	20	0	14	6	38	45
Std. Deviation	6,1	7,1	4,8	3,2	7,4	5,6

Примечание: БР – биологические родители, РВ – родители-воспитатели SOS-деревни

По шкале эмоционального истощения (см. таблицу 1) биологические родители демонстрируют более высокий уровень ($M=17,6$; $SD=6,1$) по сравнению с родителями-воспитателями ($M=9,1$; $SD=7,1$), что отражает большую утомляемость и напряжение, связанное с выполнением родительской роли. Аналогичная тенденция прослеживается по шкале деперсонализации ($M=14,8$ vs. $7,1$), тогда как по шкале редукции родительских достижений родители-воспитатели показывают более высокую неудовлетворённость ($M=41,4$ vs. $34,0$).

Перейдем к рассмотрению данных по родительскому стрессу (см. таблицу 2). По уровню родительского стресса различия между группами невелики ($M=13,8$ у биологических родителей и $M=13,1$ у воспитателей), однако у родителей-воспитателей наблюдается большая вариативность ($SD=4,4$ против $SD=3,7$), что может отражать неоднородность условий. Уровни родительской удовлетворённости в обеих группах сопоставимы ($M=28,5$ у биологических родителей, $M=28,4$ у родителей-воспитателей), с незначительным преобладанием модальных значений в группе биологических родителей.

Таблица 2 - Описательная статистика по родительскому стрессу

	Родительский стресс		Родительская удовлетворенность	
	БР	РВ	БР	РВ
Mean	13,8	13,1	28,5	28,4
Mode	16	8	32	30
Std. Deviation	3,7	4,4	3,8	2,8

Далее оценим уровень воспринимаемого стресса (см. таблицу 3). По данным шкалы воспринимаемого стресса, у биологических родителей средний общий уровень выше ($M=24,2$; $SD=3,4$) по сравнению с родителями-воспитателями ($M=21,8$; $SD=5,8$). Последние демонстрируют более широкий разброс оценок и ниже выраженную способность к противодействию стрессу ($M=9,1$ против $10,9$).

Таблица 3 - Описательная статистика по воспринимаемому стрессу

	Перенапряжение		Противодействие стрессу		Уровень воспринимаемого стресса	
	БР	РВ	БР	РВ	БР	РВ
Mean	13,3	12,6	10,9	9,1	24,2	21,8
Mode	13	6	12	8	21	19
Std. Deviation	2,3	4,4	1,9	2,9	3,4	5,8

Наибольшие различия зафиксированы по шкале удовлетворённости базовых психологических потребностей (см. таблицу 4). Родители-воспитатели демонстрируют существенно более высокие показатели по автономии ($M=42,9$ vs. $30,1$), компетентности ($M=34,6$ vs. $31,6$) и

принадлежности ($M=42,9$ vs. $42,7$), что свидетельствует о выраженной поддержке со стороны окружения и позитивной самооценке в родительской (и профессиональной) роли.

Таблица 4 - Описательная статистика по удовлетворенности базовых психологических потребностей

	Автономия		Компетентность		Принадлежность	
	БР	РВ	БР	РВ	БР	РВ
Mean	30,1	42,9	31,6	34,6	42,7	42,9
Mode	25	49	24	36	34	47
Std. Deviation	4,3	6,4	5,4	4,2	7,3	5,3

Обобщая, можно отметить, что биологические родители демонстрируют в целом средний уровень эмоционального и родительского выгорания, с выраженной редукцией родительских достижений, что может свидетельствовать о снижении удовлетворенности своей ролью и сомнениях в эффективности воспитания. При этом они испытывают умеренный уровень родительского и воспринимаемого стресса, но сохраняют высокий уровень родительской удовлетворённости. Показатели удовлетворенности базовых психологических потребностей указывают на ограниченное ощущение автономии и компетентности, при этом чувство принадлежности выражено сильнее, что может отражать значимость семейных и социальных связей как ресурса.

Родители-воспитатели SOS-деревни, в отличие от биологических родителей, демонстрируют значительно более низкий уровень выгорания, в том числе по шкалам эмоционального истощения и деперсонализации, что может быть связано с особенностями профессиональной подготовки или поддерживающей среды. Уровень родительского и воспринимаемого стресса у них также ниже, при этом удовлетворённость родительской ролью остаётся высокой. Особенно выражена у родителей-воспитателей удовлетворённость базовыми психологическими потребностями, включая автономию, компетентность и принадлежность, что может выступать защитным фактором от эмоционального выгорания и служить внутренним ресурсом в повседневной профессиональной деятельности.

Для выявления статистически значимых различий между группами родителей-воспитателей и биологических родителей по ключевым параметрам эмоционального выгорания, родительского и воспринимаемого стресса, а также удовлетворённости базовых психологических потребностей был применён U-критерий Манна–Уитни (см. таблицы 5-7). Проведение сравнительного анализа позволило объективно оценить межгрупповые различия и эмпирически подтвердить особенности психоэмоционального состояния родителей, функционирующих в различных социальных и профессиональных условиях.

Таблица 5 - Сравнительный анализ родительского выгорания в двух группах

Шкалы	Группа	Mean Rank	Mann-Whitney U	Asymp. Sig.
Эмоциональное истощение	БР	25,71	67,000	0,001
	РВ	12,69		
Деперсонализация	БР	19,04	157,000	0,325
	РВ	22,69		
Редукция родительских достижений	БР	15,88	81,000	0,002
	РВ	27,44		

Сравнительный анализ по шкалам эмоционального выгорания показал статистически значимые различия между биологическими родителями и родителями-воспитателями по шкалам эмоционального истощения и редукции родительских достижений (см. таблицу 5). Уровень эмоционального истощения оказался выше у биологических родителей ($U=67,000$;

$p=0,001$), что может отражать трудности, связанные с совмещением воспитания детей с другими бытовыми, профессиональными и личными обязанностями.

Напротив, более высокая редукция родительских достижений наблюдается у родителей-воспитателей ($U=81,000$; $p=0,002$), что свидетельствует о снижении чувства эффективности в родительской роли, вероятно, обусловленном эмоциональным выгоранием в условиях профессионального ухода за большим числом детей.

Различия по шкале деперсонализации не достигли уровня статистической значимости ($p=0,325$), что может говорить о схожем уровне эмоционального отстранения в родительских отношениях обеих групп.

Эти результаты подчеркивают различие в эмоциональных проявлениях выгорания между родителями по типу их роли: биологические родители чаще испытывают переутомление, а родители-воспитатели — снижение удовлетворённости и чувства профессиональной ценности в родительской деятельности.

Одно из широкомасштабных международных исследований, охватившее родителей из 42 стран, позволило выявить культурные различия в распространённости и характере проявления родительского выгорания. Установлено, что в странах, ориентированных на индивидуалистические ценности (например, США, Канада, Франция), показатели родительского выгорания выше по сравнению с обществами с коллективистским укладом. Это, по мнению авторов, связано с высокой личной ответственностью родителей за успехи ребёнка, акцентом на индивидуальные достижения и стремлением к перфекционизму в воспитании [10, с. 109].

Как показали исследования М. Brianda и коллег, важными защитными факторами, снижающими риск развития родительского выгорания, выступают партнёрская поддержка, наличие времени для восстановления и применение адаптивных стратегий совладания — таких как когнитивная переоценка происходящего и принятие [11, с. 464]. Эти выводы актуальны в том числе и для замещающих родителей, таких как воспитатели в SOS-деревнях, которые испытывают высокую степень эмоциональной нагрузки и требуют особых интервенций.

Сравнительный анализ показателей родительского стресса и удовлетворённости родительство в двух исследуемых группах — биологических родителей (БР) и родителей-воспитателей (РВ) — с применением критерия Манна–Уитни не выявил статистически значимых различий между группами. Уровень родительского стресса и степень родительской удовлетворённости оказались сопоставимыми, что подтверждается p -значениями выше уровня значимости ($p>0,05$). Это позволяет предположить, что несмотря на различия в контексте воспитания (семейный или профессиональный), субъективное восприятие нагрузки и удовлетворённости родительской ролью в целом остаётся на схожем уровне.

Сравнительный анализ уровня воспринимаемого стресса (см. таблицу 6) показал наличие статистически значимых различий между биологическими родителями (БР) и родителями-воспитателями (РВ) по шкалам «Перенапряжение» ($p=0,003$) и «Общий уровень воспринимаемого стресса» ($p=0,009$). Биологические родители демонстрируют более высокие средние ранги по этим показателям, что свидетельствует о большей выраженности субъективного ощущения стресса и психоэмоционального напряжения в данной группе.

Таблица 6 - Сравнительный анализ уровня воспринимаемого стресса в двух группах

Шкалы	Группа	Mean Rank	Mann-Whitney U	Asymp. Sig.
Перенапряжение	БР	25,04	83,000	0,003
	РВ	13,69		
Противодействие стрессу	БР	21,33	172,000	0,576
	РВ	19,25		
Уровень воспринимаемого стресса	БР	24,35	99,500	0,009
	РВ	14,72		

При этом по шкале «Противодействие стрессу» статистически значимых различий между группами не обнаружено ($p=0,576$), что может указывать на схожую способность к сопротивлению стрессовым воздействиям или применению копинг-ресурсов.

Таким образом, несмотря на формальную профессиональную нагрузку, родители-воспитатели SOS-деревни демонстрируют более низкий уровень воспринимаемого стресса, что может быть связано с особенностями профессиональной подготовки, наличием институциональной поддержки и регулярным психологическим сопровождением. В то время как биологические родители, сталкиваясь с воспитательными трудностями в условиях ограниченных ресурсов, могут переживать более выраженное эмоциональное перенапряжение.

В систематическом обзоре психологической адаптации приёмных родителей подчёркивается, что именно приёмные (в вашем случае — родители-воспитатели в SOS-деревне) демонстрируют более высокий уровень родительского стресса, что часто объясняется сложностями поведения детей, отсутствием поддержки и перегрузкой ролей [12, с. 10916]. Однако в вашем исследовании различия между биологическими родителями и родителями-воспитателями по шкале родительского стресса не достигли статистической значимости ($p=0,480$), а средние значения оказались примерно одинаковыми. Это может свидетельствовать о наличии систем поддержки в SOS-деревне, снижении остроты стрессогенных факторов за счёт профессиональной подготовки родителей-воспитателей или более высокой устойчивости к стрессу у этой категории.

Таким образом, данные подтверждают, что родители-воспитатели в замещающей семье подвержены специфическим формам выгорания, особенно в части редукции достижений и профессиональной самореализации, тогда как биологические родители чаще испытывают эмоциональное истощение, возможно, из-за отсутствия поддержки и систематического сопровождения, которое предоставляется в рамках институциональной модели (например, SOS-деревни). Это соотносится с выводами систематических обзоров и подчёркивает важность разработки целевых программ поддержки обеих групп.

Сравнительный анализ удовлетворённости базовых психологических потребностей (см. таблицу 7) выявил статистически значимые различия между биологическими родителями и родителями-воспитателями только по шкале «Автономия» ($p=0,027$). Родители-воспитатели демонстрируют более высокий уровень удовлетворённости потребности в автономии, что может свидетельствовать о большей субъективной свободе в принятии решений, более устойчивом ощущении контроля над собственной жизнью и профессиональной деятельностью, а также поддержке со стороны учреждения.

Таблица 7 - Сравнительный анализ удовлетворенности базовых психологических потребностей в двух группах

Шкалы	Группа	Mean Rank	Mann-Whitney U	Asymp. Sig.
Автономия	БР	17,17	112,000	0,027
	РВ	25,50		
Компетентность	БР	18,38	141,000	0,158
	РВ	23,69		
Принадлежность	БР	18,21	137,000	0,128
	РВ	23,94		

По остальным шкалам — «Компетентность» и «Принадлежность» — статистически значимых различий между группами не обнаружено. Это позволяет предположить, что в обеих группах субъективное ощущение эффективности и вовлечённости в значимые социальные отношения остаётся на сопоставимом уровне. Однако тенденция к более высоким рангам у

родителей-воспитателей может отражать влияние организованной системы поддержки и специфики профессиональной социализации внутри SOS-деревни.

Сравнительный анализ показал наличие различий в показателях эмоционального выгорания, воспринимаемого стресса и удовлетворенности базовых психологических потребностей между биологическими родителями и родителями-воспитателями. Родители-воспитатели демонстрируют более высокие уровни редукции родительских достижений, что может указывать на снижение чувства эффективности и значимости своей родительской роли. В то же время, биологические родители чаще испытывают эмоциональное истощение и более высокий общий уровень воспринимаемого стресса. Это может свидетельствовать о большей утомляемости и перегрузке в условиях самостоятельного воспитания детей. Родители-воспитатели показали более высокую удовлетворенность потребностью в автономии, что может быть связано с поддержкой в рамках профессиональной среды и более четкой системой распределения обязанностей. Полученные данные подчеркивают специфику проявления выгорания и стрессовых реакций в разных категориях родителей, что необходимо учитывать при разработке профилактических и поддерживающих программ.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ. Исследования осуществлено на уникальной выборке родителей-воспитателей международного проекта SOS-деревни Казахстана, чья деятельность совмещает родительскую и профессиональную функции в особом формате замещающей семьи. Сравнительный анализ двух категорий родителей позволил зафиксировать различия в структуре и проявлениях эмоционального выгорания в зависимости от социального и профессионального контекста родительства, что ранее в отечественных исследованиях практически не освещалось.

Проведённое исследование позволило выявить специфические особенности проявления синдрома эмоционального выгорания у родителей-воспитателей SOS-деревни и биологических родителей. Полученные данные показали, что биологические родители чаще сталкиваются с симптомами эмоционального истощения и более высоким уровнем переживаемого стресса, что может быть обусловлено отсутствием институциональной поддержки, высокой нагрузкой в сочетании с бытовыми и профессиональными обязанностями, а также дефицитом ресурсов для восстановления. В то же время родители-воспитатели демонстрируют более выраженную редукцию родительских достижений, что может свидетельствовать о снижении ощущения эффективности и профессиональной самореализации в условиях многодетности и высокой эмоциональной включённости в работу с травмированными детьми.

При этом уровень родительского стресса и удовлетворённости родительской ролью оказался схожим в обеих группах, что подчёркивает универсальность родительских переживаний, независимо от контекста (биологическое или замещающее родительство). Значимые различия были также выявлены по шкале удовлетворённости потребности в автономии, где родители-воспитатели демонстрировали более высокие показатели, вероятно, за счёт институционального признания, стабильности и организационной поддержки.

Список использованной литературы:

1. Bianchi R., Truchot D., Laurent E., Brisson R., Schonfeld I. S. Is burnout solely job-related? A critical comment // *Scandinavian Journal of Psychology*. – 2014. – Vol. 55. – P. 357–361. – DOI: 10.1111/sjop.12119.
2. Pines A., Aronson E. *Career Burnout: Causes and Cures*. – New York : Free Press, 1988. – 257 p.
3. Roskam I., Brianda M.-E., Mikolajczak M. A Step Forward in the Conceptualization and Measurement of Parental Burnout: The Parental Burnout Assessment (PBA) // *Frontiers in Psychology*. – 2018. – Vol. 9. – P. 758. – DOI: 10.3389/fpsyg.2018.00758.

4. Roskam I., Aguiar J., Akgun E., Arikan G., Artavia M., Avalosse H., et al. Parental Burnout Around the Globe: a 42-Country Study // *Affective Science*. – 2021. – № 1. – P. 58–79.
5. Mikolajczak M., Raes M. E., Avalosse H., Roskam I. Exhausted Parents: Sociodemographic, Child-Related, Parent-Related, Parenting and Family-Functioning Correlates of Parental Burnout // *Journal of Child and Family Studies*. – 2018. – Vol. 27, № 2. – P. 602–614.
6. Ефимова И. Н. Возможности исследования родительского «выгорания» // *Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки*. – 2013. – № 4. – С. 31–40.
7. Савенышева С. С., Разыграева Ю. С. Родительское выгорание, посттравматический рост и социальная поддержка матерей детей с ограниченными возможностями здоровья // *Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология*. – 2024. – Т. 14, вып. 1. – С. 128–142. – DOI: 10.21638/spbu16.2024.108.
8. Тихонова И. В. Родительские состояния, связанные со стрессом: понятийный дискурс и дифференциация // *Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика*. – 2022. – Т. 28, № 2. – С. 84–92. – DOI: 10.34216/2073-1426-2022-28-2-84-92.
9. Курдалина И. А., Ослон В. Н. Специфика родительской идентичности замещающих матерей // *Социальные науки и детство*. – 2024. – Т. 5, № 1. – С. 26–36. – DOI: 10.17759/ssc.2024050102.
10. Mikolajczak M., Roskam I. Parental Burnout Around the Globe: a 42-Country Study // *Child Abuse & Neglect*. – 2021. – Vol. 116. – P. 105–113. – DOI: 10.1016/j.chiabu.2021.105113.
11. Brianda M. E., Roskam I., Mikolajczak M. Protective Factors Against Parental Burnout: The Role of Emotion Regulation, Co-parenting and Social Support // *Journal of Child and Family Studies*. – 2022. – Vol. 31. – P. 451–467. – DOI: 10.1007/s10826-021-02118-5.
12. Mancinelli E., Dell’Arciprete G., Salcuni S. A Systematic Review on Foster Parents’ Psychological Adjustment and Parenting Style—An Evaluation of Foster Parents and Foster Children Variables // *International Journal of Environmental Research and Public Health*. – 2021. – Vol. 18, № 20. – P. 10916.

References:

1. Bianchi R., Truchot D., Laurent E., Brisson R., Schonfeld I. S. Is burnout solely job-related? A critical comment // *Scandinavian Journal of Psychology*. – 2014. – Vol. 55. – P. 357–361. – DOI: 10.1111/sjop.12119.
2. Pines A., Aronson E. *Career Burnout: Causes and Cures*. – New York : Free Press, 1988. – 257 p.
3. Roskam I., Brianda M.-E., Mikolajczak M. A Step Forward in the Conceptualization and Measurement of Parental Burnout: The Parental Burnout Assessment (PBA) // *Frontiers in Psychology*. – 2018. – Vol. 9. – P. 758. – DOI: 10.3389/fpsyg.2018.00758.
4. Roskam I., Aguiar J., Akgun E., Arikan G., Artavia M., Avalosse H., et al. Parental Burnout Around the Globe: a 42-Country Study // *Affective Science*. – 2021. – № 1. – P. 58–79.
5. Mikolajczak M., Raes M. E., Avalosse H., Roskam I. Exhausted Parents: Sociodemographic, Child-Related, Parent-Related, Parenting and Family-Functioning Correlates of Parental Burnout // *Journal of Child and Family Studies*. – 2018. – Vol. 27, № 2. – P. 602–614.
6. Ефимова И. Н. Возможности исследования родительского “выгорания” // *Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки*. – 2013. – № 4. – С. 31–40.
7. Savenysheva S. S., Razygraeva Yu. S. Roditel’skoe vygoranie, posttravmaticheskiy rost i sotsial’naya podderzhka materей detей s ogranichennymi vozmozhnostyami zdorov’ya // *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Psikhologiya*. – 2024. – Т. 14, вып. 1. – С. 128–142. – DOI: 10.21638/spbu16.2024.108.